

На сковороде

В Академии профессора Поттер и Дамблдор вместе с Роном и Гермионой все еще с нетерпением ждали известий из Темного Измерения о местонахождении Гарри. Профессор Поттер сидел за своим столом, сосредоточившись на своих сокровенных мыслях, ожидая, когда доктор Фэйт снова свяжется с ним. Неподалеку профессор Дамблдор безмятежно сидел в плюшевом кресле, которое он придумал, сцепив перед собой пальцы. Гермиона тоже сидела тихо. Рон, однако, какое-то время ходил взад и вперед по кабинету профессора, время от времени поглядывая, не получил ли что-нибудь профессор Поттер.

— Их давно нет, — наконец сказал Рон, глядя на своего бывшего директора.

Дамблдор кивнул. «Да, несколько часов, Рон. Доктор Фэйт упомянула, что время в Темном Измерении может отличаться от времени здесь».

— Интересно, насколько отличается, — рассеянно сказала Гермиона. — Там должно быть гораздо быстрее, чем здесь, раз они так долго тянутся.

Рон нахмурился. «Гарри нет уже четыре дня — ты имеешь в виду, что он будет старше на четыре дня, когда вернется?»

Профессор Поттер кивнул. «О боже, да, он будет! Хотя я не уверен, насколько иначе время течет там, он будет старше, чем если бы он остался здесь, на Земле. Нам нужно будет увидеть, насколько старше, когда он вернется».

— Если он вернется, — мрачно сказал Рон.

Гермиона резко посмотрела на него. "Конечно, он вернется, Рон!" — сказала она, ее голос стал пронзительным. — Не говори так!

— Возможно, — мягко предложил профессор Дамблдор, — вы с мистером Уизли должны вернуться в свои комнаты, пока не вернется Гарри. Он полез в карман, взглянув на хранящиеся там часы. «Обед будет скоро подан — вы оба должны сохранять силы».

Рон несколько секунд стоял как вкопанный, словно обдумывая идею отказаться покинуть кабинет профессора Поттера, но Гермиона кивнула и поднялась на ноги. "Мы будем, профессор. Давай, Рон."

Рон последовал за ней из комнаты. Через мгновение Дамблдор вздохнул про себя и убрал часы. — Есть новости, Финеас? он спросил.

Профессор Поттер слегка покачал головой. — Ни шепота, Альбус. Он с тревогой посмотрел на директора Хогвартса. «Хотел бы я знать, почему она больше не связывается с нами!»

«Ситуация там может не дать им свободы общения с нами в данный момент, особенно если им придется иметь дело с этим человеком Клеа».

— Да, — порывисто вздохнул профессор Поттер. — Хотел бы я видеть более ясно, каковы были ее планы относительно Гарри, — пробормотал он.

"Гадание?" — спросил Дамблдор. Поттер кивнул. — Ты можешь подумать, Финеас, что понимание того, как люди думают и что ими движет, поможет тебе предвидеть их действия лучше, чем полагаться на магию, особенно на магию, связанную с будущими событиями.

Поттер слегка улыбнулся. «Возможно, но я не очень хорош в таких вещах».

«О, чушь и чепуха», — возразил Дамблдор. — Ты достаточно взрослый, чтобы кое-что узнать о человеческой природе, Финеас.

Поттер пожал плечами. — Думаю, да, Альбус. Но ты всегда был в этом лучше меня.

Кто-то царапал окно, и оба мужчины оглянулись и увидели сову на подоконнике снаружи. Поттер посмотрел на Дамблдора, затем сделал жест в сторону окна, заставив его открыться. Сова прилетела и приземлилась на стол перед директором Хогвартса.

"Интересно, о чем это?" — спросил Поттер, когда Дамблдор снял записку с ноги совы. Он просмотрел записку, улыбаясь про себя. — Альбус?

Дамблдор посмотрел вверх. "О, дело, которым я должен заняться, подошло," ответил он небрежно. «Я верю, что ты сможешь бодрствовать, пока я позабочусь об этом, Финеас». Он стоял. "Я не буду долго."

— Конечно, Альбус, — кивнул Поттер. «Я свяжусь с вами, если спасательная команда вернется раньше вас». Дамблдор улыбнулся и исчез.

Через мгновение Дамблдор снова появился в нескольких сотнях миль к востоку, перед офисным зданием в Чикаго. Он еще раз взглянул на записку, которая все еще была у него в руке.

Профессор Дамблдор,

Пришло время нам с тобой встретиться. Приходите в 1500 South Plaza, комната 502. Я хотел бы

обсудить с вами кое-что важное.

Л. Лютор

Адрес на здании был тот же, что и в записке. Дамблдор вошел в фойе здания, которое выглядело грязным и в плохом состоянии, и огляделся в поисках лестницы. Он заметил лифты и, улыбаясь про себя, вошел в один из них и нажал кнопку с цифрой «5», рассудив, что в Америке номер 502 будет на пятом этаже. Лифт рывками поднялся на пятый этаж.

Дамблдор шагнул в коридор пятого этажа, осматриваясь в поисках комнаты 502, которая оказалась прямо напротив лифта. Он подошел к нему и постучал в дверь. — Входите, профессор, — сказал голос с другой стороны.

Дамблдор вошел в комнату и оказался в маленьком кабинете с другой дверью, ведущей в другую комнату. Рядом с дверью стоял письменный стол и цепочка, по-видимому, пустая. Дамблдор улыбнулся и продолжил свой путь, остановившись в дверях, чтобы посмотреть на лысого мужчину, сидевшего за большим деревянным столом. — Вы мистер Лютор, я полагаю?

Лютор кивнул. "Да. Не хотите ли присесть?" Он указал на небольшой складной стул перед своим столом. Это выглядело совершенно неуместно в элегантно оформленной комнате.

— Спасибо, — кивнул Дамблдор. «Однако я предпочитаю что-то более удобное». Он достал свою палочку и взмахнул ею, создав плюшевый стул для сидения, и, устроившись в нем, кивнул Лютору в знак приветствия. — Что бы вы хотели обсудить? — спросил он без предисловия. «Обычно мне нравится наблюдать за приятной вежливой беседой, мистер Лютор, но сегодня у меня немного мало времени».

"Тогда мы не будем долго ждать", согласился Лютор. Он откинулся на спинку стула, сцепив пальцы в манере, напоминающей манеру Дамблдора. «Я хочу обсудить с вами философский камень».

Дамблдор поднял бровь. — Что вам известно о Камне, мистер Лютор?

Лютор посмотрел вверх, словно вспоминая детали в уме. «Давайте посмотрим... камень или кристаллоподобное вещество красноватого цвета, способное превращать неблагородные металлы, такие как свинец, в золото, и его можно было использовать для перегонки эликсира жизни, зелья, которое омолаживало выпившего, делая его бессмертным. Многие люди, такие как Исаак Ньютон, пытались создать его, но только одному человеку это удалось — Николасу Фламелью, где-то в конце 1300-х или начале 1400-х годов». Лютор улыбнулся; Дамблдор внимательно наблюдал за ним. «Фламель инсценировал свою смерть в 1418 году и с тех пор живет в уединении в разных местах по всему миру». Лютор ухмыльнулся. — Как дела, профессор?

— Весьма пронизательно, — кивнул Дамблдор. «Однако, поскольку вы знаете об этих деталях, я полагаю, что вы также должны знать последние новости о Камне».

"И это?" — вежливо спросил Лютор.

«С потенциальным возвращением Лорда Волан-де-Морта — я полагаю, вы тоже слышали о нем — Николас и я решили, что Камень будет слишком большим искушением для него или его последователей, чтобы сопротивляться попыткам получить, и поэтому я получил его. доставили в Хогвартс, охраняя ряд препятствий, чтобы сделать его почти невозможным найти. Тем не менее, один из последователей Волдеморта сумел быть в опасной близости от того, чтобы украсть его. Без помощи нескольких наших студентов он сделал бы это.

«Впоследствии я достал Камень из тайника и навсегда избавился от него», — закончил Дамблдор. «Николас умер в прошлом году, не дожив до своего 670-летия».

— Увлекательно, — сказал Лютор. «Есть только одна проблема со всем этим».

"И что это?" — вежливо спросил Дамблдор.

— Я думаю, ты лжешь.

"Ой?" Дамблдор выглядел заинтересованным этим утверждением. «Зачем мне лгать?»

"Ну же, профессор!" Лютор выглядел почти обиженным поведением Дамблдора. «Человек создает вещество, которое делает его богатым и дает ему вечную жизнь, а через 600 лет его просят отказаться от него, чтобы какой-нибудь выскочка-волшебник с жадной властью и бессмертия не украл его у него? Это не очень правдоподобно, Профессор!"

— Волшебники думают не так, как люди, мистер Лютор, — заметил Дамблдор. «Через 600 лет Николай и его жена были готовы пережить следующий этап жизни, тот, что за пределами этого. Им просто нужна была достаточная причина, чтобы двигаться дальше. Отдать Камень, чтобы он не попал в чужие руки, было причина." Дамблдор внимательно посмотрел на другого мужчину, хотя Лютор отвел взгляд от глаз волшебника. — По какой причине тебе нужен Камень, Лекс?

Лютор ухмыльнулся. Он еще не назвал своего имени; профессор, очевидно, проверил его, прежде чем прийти сюда. «Ну, скажем так, у меня есть небольшой эксперимент на уме».

Дамблдор понимающе кивнул. «Есть некоторые менее известные свойства Камня. Одно из них заключается в том, что его можно использовать для создания зелья, которое наделит обычного человека магическими способностями, хотя Камень будет поглощен в процессе».

Лютор слегка пожал плечами. «Полагаю, я не могу пройти мимо тебя, не так ли? Да, именно

поэтому я хочу Камень — чтобы превратиться в волшебника».

Дамблдор резко встал. «Я не могу этого допустить, Лекс. Ты слишком опасен даже как маггл, чтобы я мог позволить этому разговору продолжаться». Он достал свою палочку и послал Станнер в грудь Лютора.

Однако, прежде чем он достиг его, Лютор внезапно оказался в футах левее того места, где он был. Болт безвредно срикошетил от задней стены. Дамблдор прицелился и выстрелил еще раз, но Лютор увернулся от второго так же легко, как и от первого. «Вы можете перестать пытаться оглушить меня, профессор — я могу двигаться быстрее, чем любая магия, которую вы можете наложить на меня».

— Интригует, — сказал Дамблдор, опуская палочку. "Как это возможно?"

В ответ лицо Лютора замерцало и стало лицом Супермена. «Оборотное зелье и немного крови Супермена дали мне его силы», — сказал он. «На меня наложили заклинание, которое сделало меня похожим на мои изначальные черты, чтобы держать вас врасплох». Лютор коротко кивнул.

«Как ты смог получить такое заклинание...» Однако даже когда он задал вопрос, Дамблдор почувствовал, как на него навалилась сонная летаргия, и черты его лица стали дряблыми. Позади него появилась маленькая фигурка — Дедалус Диггл, который ждал, невидимый, в передней комнате сигнала Лютора, чтобы использовать заклятие Империиус на директоре.

— Присаживайтесь, — сказал Лютор, и Дамблдор медленно сел на стул, с которого встал. «Отличная работа, мистер Диггл».

Дедал улыбнулся комплименту. — Вы должны иметь возможность спросить его обо всем, что хотите знать, мистер Лютор.

— Итак, профессор, — сказал Лютор, снова обращаясь к Дамблдору. — Что ты на самом деле сделал с Философским камнем?

Дамблдор не ответил. Он, казалось, изо всех сил пытался не говорить. — Не сдерживайся сейчас, — упрекнул его Лютор. «Расскажи мне, что ты с ним сделал».

«Это...» Дамблдор моргнул, как будто пытаясь проснуться, но его лицо оставалось пустым, даже хладнокровным. "Это безопасно."

"Ах!" Лютор торжествующе ухмыльнулся. — Значит, ты все-таки не уничтожил его.

— Это было бы большой потерей для волшебного мира, — медленно сказал Дамблдор. «Я

предпочел, чтобы все, даже Гарри Поттер, который не дал Волан-де-Морту заполучить его, думали, что он уничтожен».

Лютор задумчиво потер подбородок. — Что ты с ним сделал?

В ответ Дамблдор медленно покачал головой. — Вы должны сказать мне, профессор, — настаивал Лютор. «Этот секрет — не то, чем вы должны себя обременять».

Дамблдор нахмурился. "Груз?"

— Да, — мягко сказал Лютор, наклоняясь, чтобы сказать Дамблдору на ухо. «Просто скажи мне — я обещаю, что никто больше не узнает».

Через мгновение Дамблдор заговорил. "Это - с Николаем."

Лютор кивнул. Значит, Фламель тоже был жив. — А где Николас? — промурлыкал он на ухо Дамблдору.

— Он... в... Нью-Йорке, в месте, известном как Гринвич-Виллидж, — пробормотал Дамблдор. «Он живет там в таунхаусе под именем Натан Файн».

"Какой адрес?" Лютор хотел знать.

— Я знаю только его местонахождение, — ответил Дамблдор. «Это третий таунхаус с северо-восточного угла улиц Перри и Блекер».

— Достаточно близко, — сказал Лютор, довольный тем, что у него достаточно информации, чтобы найти Фламеля. Вскоре он нанесет визит старику, прежде чем его час истечет и его сверхспособности исчезнут. Он посмотрел на Диггла. «Свяжите его и усыпите — я хочу поговорить с ним снова, когда получу Камень».

Из палочки Диггла вырвались веревки, привязав руки Дамблдора к его телу. Еще одним взмахом палочки Диггла голова профессора резко наклонилась вперед. Диггл полез в свою мантию, вытащил палочку профессора и положил ее на стол перед Лютором.

«Смотри за ним внимательно», — приказал Лютор Дигглу, который кивнул и увидел, как Лютор внезапно исчез, двигаясь со сверхскоростью. Через несколько мгновений он обошел вокруг стола и сел, положив ноги на угол, что было трудным маневром для такого невысокого человека. Он презрительно взглянул на спящего волшебника, потом самодовольно улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

Несколько мгновений спустя, незаметно для Диггла, палочка профессора медленно двигалась

сама по себе, пока не указала на Диггла, который внезапно зевнул и заснул. Дамблдор открыл глаза, улыбаясь, когда веревки свалились с него. Он встал, подобрал палочку и направил ее на Диггла, который взлетел в воздух и сел на стул, который только что покинул Дамблдор. Потянувшись к другой части своей мантии, Дамблдор достал пузырек с серым зельем, затем вырвал несколько своих волос и бросил их в пузырек, который тут же стал ярко-красным. Он выдернул несколько волосков из головы Диггла, затем скормил зелье Дигглу, наблюдая, как черты лица человека изменились, чтобы соответствовать его собственным. Затем он опустил волосы во второй флакон и наблюдал, как они стали багровыми, а затем выпил их. Спустя несколько мгновений, трансформация завершена, теперь он напоминал Дедала Диггла. Еще несколькими взмахами палочки он сменил их одежду, завершив трансформацию. Из его палочки вырвались веревки, снова привязав трансформированного Диггла к стулу, и Дамблдор сел за стол, ожидая возвращения Лютора. Он надеялся, что дела со спасением Гарри идут хорошо.

=000=

В темном измерении доктор Фэйт внезапно объявил: «Он ушел».

Супермен бросил на мистика в маске острый взгляд. — Что ты имеешь в виду — ушел ? Гарри...

"Нет." Шлем Судьбы медленно затрясся. «Его аура внезапно исчезла из моего восприятия». Они медленно двигались по темным, зловещим улицам измененного Темного Измерения, все ближе и ближе приближаясь к предполагаемому местонахождению Гарри.

«Возможно, его сдвинула Клио», — предположил доктор Стрэндж. — Она знает, что мы здесь.

Судьба согласно кивнула. «Гарри, несомненно, был тронут. Вопрос в том — куда?»

"Мы были в этом навсегда!" — пожаловалась Супергерл, потирая плечо, которое все еще не чувствовалось в порядке, после того как она ударила обоими кулаками по неповоротливому чудовищу, которое угрожало Кларку.

— Нет, — покачал головой Супермен. — Прошло всего несколько минут с тех пор, как мы прибыли сюда.

«Я думала, что мы найдем его и к настоящему времени закончим», — продолжила Супергёрл. «И я чувствую, что мои силы начинают уменьшаться».

Супермен тоже это чувствовал — он уже не был таким быстрым и сильным, как на Земле. Отсутствие желтого солнечного излучения истощало их сверхспособности. Так должно быть и с Гарри, понял он; к настоящему времени; только его способность использовать магию останется с ним. — Должен же быть какой-то способ найти его, — сказал он напряженно.

— А что насчет Следа? — спросил Мэджик. «Разве это не может быть использовано для обнаружения несовершеннолетних волшебников, таких как Гарри, поскольку оно применяется ко всем детям на Британских островах?» Супермен с надеждой посмотрел на Стрэнджа и Фэйт.

«Стоит попробовать», — сказала Судьба. Два колдуна повернулись в противоположных направлениях, посылая волны магии, чтобы обнаружить заклинание, наложенное на Гарри вскоре после его рождения. Но через минуту —

— Ничего, — объявила Судьба. — Либо Гарри больше не в Темном Измерении, во что я не верю, либо...

— Разница во времени, — закончил Стрэндж. Судьба кивнула.

"Что это значит?" — спросила Супергёрл.

«Время здесь течет иначе, чем на Земле», — объяснила Судьба. «Разница довольно велика — я считаю, что на каждый час, который мы здесь проводим, на Земле уходит около 180 часов. В таком случае Гарри постарел бы примерно на два года за четыре дня, которые он провел здесь».

"Два года ?" Супергёрл побледнела. "И он должен был пережить каждый день этого?"

— Наверное, — кивнул Стрэндж.

«Это означает, что мы должны закончить это в спешке», — решил Супермен. Жаль, что Трассировка не сработала; но было еще кое-что, что Стрэндж сказал об «ауре» Гарри — что она была почти уникальной.

И вдруг он понял — если это было верно для Гарри, это могло быть правдой и для него .

«Может быть, мы можем что-то сделать», — объявил Супермен, заставляя остальных подойти ближе, чтобы он мог описать это всем. «Когда я впервые прибыл на Землю, мы с Гарри попали в аварию, связанную с криптонитом и ударом молнии, который поразил нас обоих, когда я был в ослабленном состоянии. Электрический разряд, прошедший сквозь нас, каким-то образом передал некоторые из моих сверхспособностей Гарри. "

— О чем ты думаешь, Супермен? — спросил доктор Стрэндж.

«Гарри обладает способностями, подобными моим и Супергерл — его клеточная структура каким-то образом изменилась в результате аварии; это позволило его телу поглощать и использовать желтое солнечное излучение, как и мы», — объяснил Супермен. «Я думаю, что можно использовать мою ауру, чтобы найти похожую где-то в Темном Измерении. Это должен быть Гарри».

«Изобретательно», — заметил доктор Фэйт.

«Это должно сработать», — согласился доктор Стрэндж. «По крайней мере, стоит попробовать».

=000=

Благодаря своим сверхспособностям Лексу Лютору не потребовалось много времени, чтобы совершить путешествие из Чикаго в Нью-Йорк. Он практиковался в полетах — единственное, что ему было нужно, — это GPS, чтобы не сбиться с курса. Он набрал координаты Гринвич-Виллидж и поднялся в небо, останавливаясь примерно через каждые сто миль, чтобы перепроверить направление и часы. У него оставалось около 30 минут из его часа со сверхспособностями, и он хотел, чтобы каждая секунда была на счету.

Потребовалось несколько минут, чтобы найти улицы Перри и Блекер; Затем Лютор полетел вниз, приземлившись в тени таунхауса, и пешком подошел к его входной двери. Он использовал рентгеновское зрение, чтобы осмотреть разные комнаты здания, надеясь обнаружить Камень еще до того, как войдет туда. Если бы он мог это сделать, он мог бы просто войти на суперскорости, схватить камень и исчезнуть до того, как кто-либо внутри понял, что произошло. Но Лютор не видел ничего, что напоминало бы Философский камень, предположительно красный кристаллический камень. Он действительно видел одного человека, старика, читающего книгу о зельях. Его внешний вид соответствовал старым рисункам Николаса Фламелья, которые Лютор видел в различных книгах по истории магии. Похоже, ему придется уговорить мужчину расстаться со своим драгоценным камнем.

Внутри старик все еще был поглощен книгой, как вдруг Лютор встал рядом с его креслом. Лютор тихо откашлялся, и старик удивленно поднял голову. — Что ты делаешь в моем доме? — спросил он, его голос звучал хрипло и надтреснуто. Он кивнул в сторону двери. — Если тебе нужны деньги, у меня их нет. Можешь уйти прямо сейчас.

«Мне нужны не деньги, мистер Файн», — сказал Лютор, наклоняясь, чтобы посмотреть мужчине в глаза. — Я хочу Камень?

Бровь старика нахмурилась, когда он нахмурился. «Хочешь камень? Посмотри снаружи — там их тысячи».

— Возможно, — согласился Лютор. — Но никто из них не сделает того, что сделает твой Камень, не так ли?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — упрямо сказал мужчина.

— Жалко, — сказал Лютор, беря мужчину за лацканы домашнего халата и без усилий поднимая его в воздух. Глаза мужчины расширились от удивления и страха. Теперь он привлек внимание старого простофили!

«Вы Николас Фламелъ, — сказал ему Лютор, — и у вас есть единственный известный Философский камень. Я уже подтвердил это вашему хорошему другу Дамблдору — хотя он не так легко выдал информацию, заметьте.

«Теперь ты можешь передать его мне, или я могу начать ломать тебе конечности, одну за другой, пока ты не скажешь мне, где она находится. Все зависит от тебя».

Старик быстро кивнул. — Я скажу, я скажу! Опустите меня, пожалуйста! Лютор опустил человека на пол и указал дрожащим пальцем на стол с маленькой деревянной коробкой. — Он там, — сказал он.

Лютор повернулся. «Я не видел этого раньше, когда проверял дом своим рентгеновским зрением».

«На коробке есть чары, которые не дают чему-либо пройти через коробку. Ваши рентгеновские лучи не проникают, поэтому она будет невидима даже для вашего зрения».

Предвкушающе улыбаясь, Лютор подошел к столу и открыл коробку, уставившись на рубиново-красный камень внутри. — Наконец-то, — мягко сказал он, затем нахмурился. «Подождите, что-то не так».

"Что ты имеешь в виду?" — испуганно спросил старик. " Это Камень!"

«Это выглядит неправильно», — сказал Лютор. «Камень должен быть полупрозрачным, мягко светящимся красным». Он предостерегающе покачал головой Фламелю. «Ты не должен пытаться обмануть меня».

"Это не уловка!" — настаивал старик. Он вздохнул, выглядя побежденным, а затем сказал: «На Камне есть заклинание — заклинание, состоящее из двух частей, которое подавляет его магические свойства, пока я и еще один человек не произведу контрзаклинание».

"Кто другой человек?" — спросил Лютор, хотя уже почти догадался, кто это был.

— Альбус Дамблдор, — сказал старик, подтверждая догадку Лютора. «Мы выбрали этот метод защиты Камня на случай, если кто-нибудь попытается его украсть».

Хорошо, что он оставил Дамблдора в живых, подумал Лютор. Он протянул коробку с камнем внутри. «Выполните свою половину контрзаклинания».

Старик достал волшебную палочку и пробормотал несколько фраз над Камнем, который снова заблестел, но светиться не стал. — Остальное зависит от Дамблдора, — сказал он наконец, опуская палочку.

— Хорошо, — сказал Лютор. Он достал из кармана куртки бутылочку с зельем. «Выпей это».

Старик посмотрел на него с опаской. — Что... что это?

— Это Напиток Живой Смерти, — сказал Лютор. «Один из ваших друзей-волшебников, несомненно, придет и разбудит вас, но пока я не хочу, чтобы вы кого-то предупреждали».

Старик откупорил бутылку и, взглянув на Лютора, выпил содержимое в три глотка. Всего через секунду он пошатнулся и снова опустился на стул; затем голова его упала вперед, руки опустились на колени, а дыхание замедлилось до — ничего. Даже с суперслухом Лютор не мог слышать ни звука входящего или выходящего из легких воздуха. Сердце билось очень медленно, может быть, раз или два в минуту, едва заметно.

Лютор удовлетворенно кивнул. «Та-та, приятных снов», — сказал он, сунув коробку под мышку и выйдя на улицу, чтобы прыгнуть прямо вверх в небо и скрыться из виду за считанные секунды.

Через минуту, когда спящий старик продолжал падать в кресло, из его руки выпало не один, а два флакона с зельем. Его веки дрогнули, и он снова медленно сел прямо. «Маглы », — насмешливо подумал он. Даже «гении» не слишком умны . Второй флакон, который он схватил, когда Лютор протянул ему флакон с Живой Смертью для питья, содержал противоядие замедленного действия от снотворного. Он взглянул на часы на стене. Тоже вовремя! Его час почти истек —

Как раз когда он думал об этом, ощущение взбалтывания, сигнализировавшее об окончании действия Обратного зелья, нахлынуло внутри него, и мужчина скривился, стоически перенося болезненную трансформацию, вернувшуюся к его первоначальным желтоватым чертам лица. Через несколько секунд «Николас Фламель» исчез — на его месте оказался Северус Снейп.

Снейп взял книгу по зельям и продолжил чтение. Остальная часть этой операции будет зависеть от Дамблдора.

=000=

В убежище Гарри применил весь спектр заклинаний наблюдения и обнаружения, но безрезультатно. Где бы ни находилась безопасная комната — под Дворцом, где-то поблизости или даже в собственном карманном измерении, Гарри ничего не мог опознать вокруг себя. Клио окружила комнату достаточным количеством оберегов, которые не смогла пробить даже его магическая подготовка за последние два года. Он может быть заперт здесь надолго, в зависимости от настроения Клио — она не может быть счастлива с ним прямо сейчас, учитывая его непоколебимое неприятие ее. Гарри почувствовал, как по его телу пробежала дрожь.

Хотя что еще он мог сделать? Клеа притворилась, что интересуется им, чтобы выманить его из

Академии, затем похитила его и привезла сюда, в свой дом, в Темное Измерение. В то время как она утверждала, что тренирует его, чтобы помочь ей сразиться с Дормамму, ее дядей и предыдущим Верховным Волшебником этого царства, Гарри чувствовал, что она пытается завоевать его расположение, привлечь его к себе.

Она была прекрасна, признался себе Гарри. За последние два года его тело созрело, и он почувствовал... желание... женского общества. Грудь Клеа была круглой и упругой, ее бедра соблазнительными и соблазнительными. Несколько раз Гарри ловил себя на том, что смотрит на ее задницу, желая прикоснуться к ней...

Гарри закрыл глаза, потирая лицо от разочарования и отвращения к себе. Как он мог так думать после стольких лет? Затронуло ли его пленение? Он почувствовал, как по его телу снова пробежала дрожь.

Но подождите секунду! Некоторые чувствовали себя не так. Дрожь, которую он чувствовал, была не от холода или страха. Возможно ли, что кто-то пытался связаться с ним? Гарри замер, ни о чем не думая, пока по его телу не прошла дрожь. "Ага!" — сказал он вслух. — Я здесь! Ты меня слышишь?

Вернувшись в собственно Темное Измерение, Доктор Стрэндж и Фэйт положили руки на грудь Супермена и использовали его ауру в качестве проводника, посылая волны магической энергии, настроенные на физиологическую структуру криптонианцев. Они уже замаскировали ауру Супергёрл, которая стояла и смотрела рядом с Мэджик. "Что-нибудь еще?" — с тревогой спросила Супергёрл.

— Все еще ищу, — сказал Стрэндж, его голос звучал издалека. "Все еще -"

«Попался», — сказала Судьба.

"Ну, покажи мне место!" — нетерпеливо сказал Мэджик. "Я пойду за ним!"

"Я хочу пойти с тобой!" — импульсивно сказала Супергёрл. Мэджик подошла ближе к Фейт, которая протянула руку в перчатке и коснулась ее лба, передавая информацию о местонахождении Гарри прямо в ее разум.

Супермен упал, когда Стрэндж и Судьба отпустили его — его резервы были почти израсходованы. — Нет, Кара, я пойду — он мой друг...

— Не глупи, — сказала Супергёрл. «Ты защищал нас всех от охранников и... всего... в этом месте. Тебе нужно отдохнуть. Я пойду с Мэджик».

— Нет, — Супермен устало покачал головой. "Я могу сделать это."

— Извини, Супес, — сказала Мэджик. — Но она права. Она подошла к Супергёрл. "Мы сейчас вернемся!"

"Ждать -!" Супермен протянул руку, но Мэджик и Супергёрл исчезли, когда под ними появился яркий белый круг света. Через мгновение они снова появились в маленькой каменной комнате.

Супергёрл покачала головой, широко раскрыв глаза. — Что... что это было за место, в котором мы только что были, до того, как пришли сюда? — спросила она Мэджик потрясенным голосом. Она никогда раньше не была в месте, которое казалось таким... таким неправильным .

— О, — пожал плечами Мэджик. «Другое место — Лимбо — называйте как хотите. Я могу телепортироваться практически в любое место, которое, как я знаю, существует, но сначала мне нужно пройти туда. Это мое маленькое царство, хотя некоторые из моих подданных планируют меня выгнать». Она снова пожала плечами. «Это сука, быть Верховной Волшебницей».

"Расскажи мне об этом." Мэджик и Супергерл оглянулись на звук мужского голоса в комнате. На полу в позе лотоса сидел Гарри. Пока они смотрели, он поднялся, все еще сидя, в воздух, затем опустил ноги на пол. "Я рад что ты здесь!" — сказал он, подходя к ним. Он посмотрел на Мэджик. — Мисс Распутин?

— Да, это я, Гарри, — усмехнулась Мэджик. «Нам потребовалось время, чтобы найти вас».

— Я бы сказал, что да, — согласился Гарри. "Я был здесь два года!" Теперь Гарри стал выше и мускулистее, чем когда он пришел сюда; лицо его похудело и повзрослело, хотя волосы сохранили свой характерный непослушный вид. Он посмотрел на Супергёрл. «Линда! Как ты сюда попала?»

«Зовите меня Кара — это мое настоящее имя», — ответила Кара. Когда Гарри вопросительно посмотрел на нее, она сказала: «Это длинная история». Брови Гарри поднялись, и она добавила: «Нет, у нас нет времени вникать в это прямо сейчас!»

— Я могу подождать, — сказал Гарри. Он повернулся к Мэджик. «Если у тебя есть выход отсюда, — сказал он ей, — тогда давай сделаем это. Я понятия не имею, где мы в Темном Измерении».

— Я тоже, — признал Мэджик. Затем, увидев смятение на лицах Гарри и Супергёрл, она ухмыльнулась и добавила: «К счастью, я знаю, куда мы идём — назад, чтобы воссоединиться с остальными». Она встала между ними и взяла каждого за руку. «Поехали», — сказала она, когда под троицей появился белый «шаговый диск», и они исчезли.

Через мгновение они снова появились рядом с Суперменом и Докторами Фэйт и Стрэндж, Супергёрл с выражением отвращения на лице от мимолетных изображений, которые она мельком увидела в Лимбо. Гарри просто посмотрел на Мэджик и прокомментировал: «Это было

интересно», прежде чем подойти к Супермену, который положил руки на плечи молодого человека.

«Ты выше», — это было единственное, что Супермен мог сказать в данный момент.

— Забавно, — ответил Гарри. — Я думал, ты стал немного короче. Супермен улыбнулся; в шесть четыре он все еще был на несколько дюймов выше Гарри.

Гарри пожал руки доктору Фэйту и доктору Стрэнджу, которые сказали: «Нам пора вернуться на Землю».

— Подожди, — возразила Мэджик. «А как насчет Глаза? Нам нужно забрать его у Клеа, чтобы она больше не могла его использовать в будущем».

Стрэндж покачал головой. «Мы уже слишком долго здесь — с разницей во времени на Земле прошла почти неделя».

— Я могу это исправить, — сказала Мэджик. «Я могу телепортировать нас всех обратно сразу после того, как мы ушли».

Супергёрл подошла ближе к Гарри. — Когда мы вернемся, — тихо сказала она, — я хотела бы услышать о том, что здесь с тобой случилось.

Гарри посмотрел на нее. — Хорошо, — сказал он. «Я хотел бы услышать, как ты превратилась из Линды в Кару. И что с этой одеждой», — спросил он ее, указывая на ее униформу.

«Я помогаю Кэлу — Супермену», — сказала она с гордостью. «Я буду Супергёрл, когда мы вернёмся домой».

Гарри удалось выглядеть удивленным. «У тебя тоже есть сверхспособности? Супермен нашел способ дать их тебе?»

«Они были у меня с тех пор, как я пришла на Землю», — сказала Кара. «Я криптонианец, как и он — мы двоюродные братья».

"Действительно?" — сказал Гарри. — Как давно вы на Земле?

— Ты должен помнить, — сказала она почти дразня. «Вы встретили меня всего через неделю или около того после того, как я попал сюда. Тогда я мало что знал о Земле».

— Теперь я вспомнил, — кивнул Гарри. — Я удивлялся, почему ты так странно себя ведешь.

"Странно?" Она подняла на него бровь. — Думаешь, я вел себя странно?

— Э... — Гарри не знал, как отступить. — Я имею в виду — я думал, что ты просто — ведешь себя не очень хорошо.

— О, правда, — раздраженно сказала она. — Я понятия не имел, кто ты!

"Миссис Кент знала меня!" Гарри запротестовал.

«Итак? Ты мог быть каким-нибудь пацаном из универсального магазина, разносчиком».

— Ты спросила меня, Кларк ли я, — напомнил ей Гарри.

"Так?" — сказала она снова. «Кто еще мог просто войти в дом его матери, как если бы он владел этим местом?»

Гарри начинал раздражаться. — Тогда неважно, — сказал он. «Давай просто бросим все это».

"Меня устраивает!" — возразила она, отворачиваясь от него, когда доктор Стрэндж жестом привлек их внимание.

«Все, соберитесь поближе, чтобы Мэджик могла вернуть нас на Землю. Она вернет нас как можно ближе, когда мы ушли».

— Никто из вас никуда не собирается, — раздался новый голос, и по спине Гарри пробежали мурашки. Он узнал, кто только что говорил.

Клеа. Она появилась над головой, во вспышке разноцветных огней, и смотрела на них с явным гневом. — Ты думал, я просто позволю тебе украсть Гарри до того, как он закончит свою работу?

Доктор Стрэндж посмотрел на нее. «Клеа, твоя битва с Дорамму не входит в обязанности Гарри. Ты должен был спросить меня...»

"Ты?" Клеа насмешливо фыркнула. — Ты даже не смог скрыть от меня Око — ты думаешь, ужасному Дорамму было бы труднее отобрать его у тебя, чем мне?

— Учитывая, что ты его украл, — заговорила Мэджик. — У Стивена даже не было... — ее голос оборвался, когда Клеа указала на нее. Гарри уставился на Мэджик — она застыла неподвижно от магии Клеа.

— Мне не нужно ничего от тебя слышать, — отрезала Клеа. "Какая-то дурочка из жалкого маленького измерения, едва заслуживающая внимания!"

"Прекрати это!" — скомандовал доктор Фэйт, поднявшись в воздух, чтобы встретиться лицом к лицу с волшебницей. «Ты не можешь победить нас всех, Клеа!»

— Ты так не думаешь? Клеа была удивлена. Она указала на Судьбу обеими руками; фигура в синем с золотом внезапно исчезла во вспышке белого света.

Доктор Стрэндж и остальные уставились на него, ошеломленные увиденным. — Что ты сделала, Клеа? — потребовал Стрэндж. — Она...

«Не умер, — закончила Клио, — а изгнан в дальние уголки Темного Измерения». Она обратила внимание на доктора Стрэнджа. «Извините, Стивен, но вы тоже изгнаны, но я не собираюсь вести себя совершенно неразумно. Вы можете вернуться на Землю, когда согласитесь отдать мне Сферу Агамотто».

Стрэндж покачал головой. — Я никогда не соглашусь на это... — его ответ оборвался, так как он тоже исчез во вспышке света.

Клио повернулась к оставшимся четверем. — Что до тебя... Гарри, раз уж ты нашел эту маленькую блондинку такой интересной, — она кивнула в сторону Супергёрл, — ты и она можете хорошо провести время вместе. И Гарри, и Кара исчезли.

Наконец, Верховная Волшебница повернулась к Супермену. «Я полагаю, вы уже поняли, что здесь нет желтого солнца, чтобы подзарядить вашу криптонианскую систему», — сказала она.

Супермен просто смотрел на нее каменным взглядом. — Куда вы нас посылаете? — наконец спросил он, глядя на Мэджик.

— О, нигде, — ответила Клеа. «Вы двое останетесь здесь, в моей маленькой версии вашего душного, грязного города. Но не волнуйтесь», — она зло улыбнулась. «Я пришлю несколько своих подданных, чтобы развлечь вас. Веселитесь». Клеа исчезла.

Мэджик моргнула, внезапно снова обретя способность двигаться, затем посмотрела на Супермена. — Ой, дерьмо, — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439281>